

РЕЙТИНГ ПРЕЗИДЕНТА КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ РЕФОРМ

.....

С.Г. Климова*

В течение первого срока президентства В. Путина много говорилось о том, что высокий уровень доверия населения главе государства, фиксировавшийся во всех рейтингах — собственно доверия, оценки деятельности, готовности голосовать и т.п. — позволяет ему проводить необходимые, но непопулярные социальные реформы (в частности, реформу ЖКХ и социальных льгот). Высокие рейтинги рассматривались в логике эффективности: крайне неэффективно не использовать ресурс, который позволяет решать насущные проблемы. Утверждение, что во время правления Б. Ельцина социальная сфера не реформировалась во многом именно из-за его низких рейтингов, стало общим местом, как и то соображение, что необходимые реформы по определению не могут быть популярными.

Таким образом, рейтинг функционирует в качестве ресурса власти, и его рост или снижение имеют вполне реальные последствия.

Природа и функции рейтинга

Собственно рейтинг — это числовой показатель, фиксирующий распространенность в массовом сознании некоторых представлений о политиках и институтах власти. Различают электоральные рейтинги (намерение голосовать на выборах), рейтинги доверия (недоверия) политикам, а также информационные (информированность о деятельности) и оценочные (одобрение или неодобрение деятельности) рейтинги.

Функции рейтинга можно предсказать в виде двух сообщающихся сосудов, в одном из которых «размещены» собственно феномены массового сознания, а в другом — их интерпретации. Для тех, кто интересуется профессионально

* Светлана Гавриловна Климова — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН. Электронный адрес: sklimova@orc.ru

интерпретацией, рейтинг — это, во-первых, показатель, характеризующий политическую ситуацию (как, например, индекс Доу-Джонса — экономическую), а во-вторых, инструмент политического и идеологического влияния. Стоит подчеркнуть, что метафора сообщающихся сосудов предполагает свободное движение сущности одной природы. Ясно, что если в один сосуд лить воду, а в другой — сыпать опилки, сообщение между сосудами будет затруднено.

Видимо, примерно так и произошло с вводом в действие закона о монетизации льгот. Все рейтинги президента, которые в последние месяцы 2004 г. только обнаруживали тенденцию к снижению, в начале 2005 г. снизились явно. В СМИ сразу появились публикации, прогнозирующие скорое падение действующей власти. Перечислим лишь некоторые заголовки и наиболее выразительные высказывания на этот счет. «В России идет ползучий переворот»; «Механизм смещения Владимира Путина уже запущен. Рушится доверие россиян одновременно ко всем государственным институтам, и такая тенденция может привести к падению действующей власти»*. «Единственная опора власти — рейтинг президента... Российская власть внезапно потеряла свою разрекламированную устойчивость, зашаталась и впала в полуистерическое состояние»**. «Российская власть затряслась даже не от пинка — от старческой оплеухи»***. «Звезда Путина закатывается»****. Эта реакция показывает важную функцию рейтинга: он является индикатором легитимности власти. Падение рейтинга главы государства ставит под вопрос дееспособность всего государственно-го механизма: если власть теряет доверие граждан, в его работе появляются сбои, несмотря на неизменность статусов и функций. Это происходит потому, что принимаемые на высшем уровне решения перестают восприниматься как соответствующие принципам справедливости и целесообразности, а потому начинают саботироваться. Кроме того, апеллируя к показателям рейтингов, политические противники действующей власти начинают активизировать пропагандистскую деятельность. Информация о снижении рейтингов, таким образом, становится инструментом мобилизации оппозиции.

Примечательно, что в рассматриваемой ситуации власть стала оперативно реагировать на проблемы, возникающие в ходе реформирования системы льгот. Эта реакция заключалась не только в уступках, связанных с увеличением бюджетного финансирования компенсационных выплат, но и в деятельности по настройке государственного механизма применительно к новым условиям. Тем не менее оппозиционные СМИ и политики эту респонсивность власти — ее способность реагировать на вызовы — проинтерпретировали не как силу, а как слабость.

* См.: www.rbcdaily.ru.

** См.: www.novopol.ru.

*** См.: www.apn-nn.ru.

**** См.: www.inosmi.ru.

Вскоре данные очередных опросов зафиксировали слабую тенденцию к росту рейтингов. электоральный рейтинг В. Путина в период с февраля по апрель 2005 г. составлял в среднем 44% (в середине января — 42%). Мы пока не имеем возможности отследить, как изменилась тональность публикаций СМИ на эту тему, но ясно, что чем менее адекватными будут комментарии и прогнозы, тем в большем проигрыше окажутся те политики и аналитики, которые делают поспешные выводы из колебаний рейтингов институтов власти, в частности, президента. Если вернуться к метафоре сообщающихся сосудов, то неадекватность комментариев и прогнозов так же бесперспективна для коммуникации политиков с обществом, как использование разных сущностей в сообщающихся сосудах.

Чтобы корректно использовать показатели рейтингов в политическом анализе и прогнозах, важно понять еще одно их свойство: они всегда коррелируют между собой, но в точности никогда не совпадают. Например, как правило, люди собираются голосовать за тех политиков, которым они доверяют. Но всегда есть те, кто будет голосовать за политика, не питая к нему доверия. И наоборот: не все, кто ему доверяет, намереваются за данного политика голосовать. Проиллюстрируем это на примере соотношения показателей электорального рейтинга В. Путина и рейтинга доверия ему*.

Как показано в табл. 1, на гипотетических выборах намерены проголосовать за В. Путина менее трех четвертей тех, кто ему доверяет. Вместе с тем такую готовность выражает и треть тех, кто доверяет ему лишь отчасти, и 7 % тех, кто не испытывает к нему доверия.

Таблица 1

Соотношение уровня доверия президенту и электорального выбора, %

Электоральный рейтинг **	Доверие В. Путину			
	доверяю	отчасти доверяю, отчасти нет	не доверяю	Всего
В. Путин	72	32	7	43
Другие политики ***	11	25	44	21
Против всех	1	7	14	6
Я бы не участвовал в выборах	6	17	27	15
Затрудняюсь ответить	10	19	16	16
Всего	42	32	21	100

* Здесь и далее, если не указано иное, приводятся данные общероссийского опроса населения, проведенного Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) 29–30 января 2005 г.

** Определялся вопросом: «Представьте себе, что в следующее воскресенье состоятся очередные выборы президента. Скажите, пожалуйста, как, за кого из политиков Вы бы проголосовали?»

*** Ответы респондентов, которые называли других перечисленных в карточке политиков

Заметим, что опрос проводился тогда, когда ни о каких близких выборах речи не шло. По отношению к действующему президенту эта ситуация весьма условна, так как он не имеет права баллотироваться на предстоящих выборах. Понятно, что в условной ситуации человек не ставит перед собой вопрос: если не В. Путин, то кто?

Расхождение между рейтингами доверия и электорального предпочтения может быть еще большим в периоды избирательных кампаний, когда и усилия пропагандистов, и внимание электората ориентированы на политическую рефлексию, из-за чего происходит более активная мобилизация как сторонников, так и противников того или иного политика.

Еще одно соображение о природе рейтингов. Ядро электората политика или партии обычно составляют люди, которые по каким-то значимым характеристикам отличаются от основной массы населения. Они, как правило, осознают это отличие и не стремятся без особой необходимости менять свои политические пристрастия. Электорат В. Путина составляют люди, которые по основным социально-демографическим характеристикам не отличаются от населения страны. Разве что среди них значимо больше, чем в среднем, «оптимистов» – людей, которым, по их собственному ощущению, *удалось найти свое место в жизни*, и которые надеются, что *в будущем их благополучие упрочится**. Можно сказать, что ядро электората В. Путина составляют среднестатистические россияне, у которых, по сравнению с остальными, только одна особенность: позитивное восприятие жизни, основанное на собственных реальных достижениях. Очевидно, что элементом позитивного восприятия жизни чаще является согласие с существующими правилами, и, соответственно, такое мировосприятие не подразумевает пересмотра жизненных взглядов и стратегий, в том числе электоральных.

Другая часть электората В. Путина — «такие, как все». «Такой, как все» — это и социально-демографическая, и социально-психологическая характеристика. Наши исследования показывают, что те, кто относит себя к «простым», «обыкновенным», действительно таковы**. Характеристики людей, говорящих о себе: «я обыкновенный», «я такой, как все», не отличаются от средних по всем социально-демографическим показателям. Отличительная черта политических ориентаций группы «такие, как все» — недоверие к деперсонифицированным социальным институтам. В то же время «обыкновенные, простые люди» явно преобладают в электорате В. Путина [2, с. 20]. В социально-психологическом

* «Оптимисты» в опросах ФОМа выделяются по ответам на вопросы, содержащие набранные курсивом формулы.

** Респондентов просили закончить предложение: «*Такие же люди, как я, – это...*». При анализе ответов помимо «простых, обыкновенных» (19 %), выделены группы: «бедные», «бесправные», «обреченные» (23 %), «нравственные» (18 %), «занимающие определенное место в социально-профессиональной структуре» (11 %), «оптимисты» (10 %), «работяги», «трудовой народ» (8 %) и др. (общероссийский опрос населения Фонда «Общественное мнение» от 26–27 января 2000 г.).

плане «такие, как все», с одной стороны, консервативны, а с другой — способны весьма быстро менять свои взгляды и настроения под влиянием обстоятельств. Этим можно объяснить довольно существенное и быстрое снижение рейтингов В. Путина в периоды неприятных событий и катастроф, и восстановление рейтинга, когда эмоциональные травмы от этих событий постепенно сглаживались. Самыми драматичными событиями такого рода в период президентства В. Путина были гибель «Курска» и захват школы в Беслане.

Вместе с тем, наличие ядра в электорате В. Путина — людей сравнительно молодых и оптимистично настроенных — позволяет предположить наличие других социально-психологических установок у таких людей. Они делают свой электоральный выбор не под влиянием большинства, а в результате того, что нынешние условия дали им шанс преуспеть в жизни. Их выбор менее подвержен ситуативным влияниям. Вопрос в том, насколько велико это ядро.

Оценочный рейтинг В. Путина в период реформы по монетизации льгот

В оценках деятельности В. Путина доля оценок «отлично» и «хорошо» никогда не была столь низкой, как в конце января 2005 г. (табл. 2). По данным опроса от 28 января 2005 г., она на 10 % была меньше среднего показателя за 2004 г. Одновременно на 7 % выросла доля оценок «плохо» и «очень плохо». На «удовлетворительно» оценили работу В. Путина 46 % россиян, что незначительно отличается от прошлогоднего показателя. Правда, уже через неделю (6 февраля 2005 г.) появились некоторые признаки роста доли положительных и снижения доли отрицательных оценок.

Таблица 2

Динамика оценки работы В. Путина на посту Президента РФ, %

Оценка *	2000	2001	2002	2003	2004	2005		
						15.01	30.01	06.02
Отлично и хорошо	37	39	46	44	41	32	31	33
Удовлетворительно	43	45	40	41	42	45	46	46
Плохо и очень плохо	8	9	9	11	11	17	18	15

В начале 2005 г. работе В. Путина реже стали давать положительную оценку представители двух категорий, которые прежде выделялись на фоне остальных своей лояльностью. Среди жителей сел с октября 2004 г. по конец января 2005 г. доля положительных оценок снизилась с 43 до 34 %, а среди молодежи (18–35 лет) — с 45 до 39 %.

Мы уже отмечали, что в 2000–2004 гг. политические симпатии молодежи к президенту были стабильны, тогда как оценки сельских жителей были подвер-

* Оценка измерялась закрытым вопросом: «Как Вы сегодня оцениваете работу В. Путина на посту президента России: отлично, хорошо, удовлетворительно, плохо или очень плохо?»

жены ситуативным колебаниям [1]. Эта особенность проявилась и в начале 2005 г.: с 30 января по 6 февраля доля положительных оценок среди сельских жителей вновь выросла на 6 % и составила 40 %, а среди молодежи осталась на прежнем уровне — 39 %.

Чаще, чем в среднем, оценки «хорошо» и «отлично» в начале февраля стали давать президенту москвичи (40 %), в прошлом особо не отличавшиеся симпатиями к главе государства.

Самую распространенную оценку «удовлетворительно» трудно интерпретировать однозначно. С одной стороны, она соотносится со школьной «тройкой», а с другой — с практикой советских собраний, когда альтернативой ей была только оценка «неудовлетворительно». «Удовлетворительно» — это еще и оценка человека, который не слишком пристально следит за деятельностью главы государства, и потому не решается ни хвалить, ни ругать. Чтобы прояснить смысл оценки «удовлетворительно», мы соотнесли ее с мнениями об успехах и неудачах В. Путина.

Т а б л и ц а 3

Соотношение общих оценок работы В. Путина на посту Президента РФ с оценками успешности его деятельности, %

В деятельности В. Путина было больше *	Оценка				Всего
	Отлично, хорошо	Удовлетворительно	Плохо, очень плохо	Затрудняюсь ответить	
Достижений	84	46	10	13	49
Неудач	4	21	67	22	24
Затрудняюсь ответить	12	33	23	63	26
Всего	31	46	18	5	100

Данные таблицы 3 показывают, что в понятие «удовлетворительно» и в самом деле люди вкладывают разный смысл: чуть меньше половины тех, кто дал такой ответ, утверждают, что в деятельности В. Путина было больше достижений, значит, для них «удовлетворительно» — позитивная оценка. Примерно пятая часть давших оценку «удовлетворительно» считает, что в его работе было больше неудач, следовательно, они вкладывают в это слово скорее негативный смысл. И третья часть выставивших эту оценку затруднилась определить соотношение достижений и неудач президента, что существенно больше доли затруднившихся с ответом среди тех, кто поставил хорошие либо плохие оценки. Эти оценки работы В. Путина и баланса его достижений (неудач) позволяют выявить две основные позиции: последовательное одобрение и после-

* Вопрос предлагался в следующей формулировке: «Если говорить в целом, в деятельности В. Путина на посту президента было больше достижений или неудач?»

довательное неодобрение В. Путина. Первую группу составляют респонденты, которые дали отличные, хорошие или удовлетворительные оценки, считая, однако, что у президента было больше достижений. От общего числа опрошенных эта доля равна 47 %. Вторую группу составляют те, кто дал оценки «очень плохо», «плохо» и «удовлетворительно», полагая при этом, что в деятельности главы государства было больше неудач. Таких оказалось среди опрошенных 22 %. Остальные (31 %) дали противоречивые ответы или затруднились что-либо сказать.

Динамика ответов на вопрос о соотношении достижений и неудач в деятельности В. Путина тоже свидетельствует о тенденции к снижению оценок его работы (табл. 4). В конце января доля тех, кто считает, что у президента пока больше достижений, составила 49 %, что на 9 % меньше, чем в октябре 2004 г. Доля тех, кто полагает, что больше было неудач, осталась примерно на прежнем уровне — 24 %.

Т а б л и ц а 4

Динамика оценок успешности В. Путина на посту Президента РФ, %

В деятельности В. Путина было больше	Март 2001 г.	Март 2002 г.	Март 2003 г.	Октябрь 2004 г.	Январь 2005 г.
Достижений	60	61	49	58	49
Неудач	14	13	15	21	24
Затрудняюсь ответить	27	26	36	21	26

В целом в январе 2005 г. доля людей, признающих, что достижения в деятельности В. Путина преобладали, близка к минимальному показателю марта 2003 г. Обратим внимание и на то, что баланс достижений и неудач по-прежнему позитивный, с существенным (примерно в 2 раза) превышением доли считающих, что успехов у главы государства больше.

Жители крупных городов реже других признают достижения В. Путина (43 %), жители мегаполисов — напротив, чаще (на 6 %). Чаще говорили о преобладании достижений в деятельности главы государства социальные оптимисты (63 %) и молодые люди (57 %).

Наряду со снижением оценки работы В. Путина снизилась и доля позитивных суждений о ситуации в стране*. Если в октябре 2004 г. между позитивными и негативными оценками вектора развития страны наблюдалось равенство (по 35 %), то в конце января 2005 г. негативные оценки возобладали: 47 против

* Подробно о связи между этими показателями и о несостоятельности идеологем, основанных на метафоре «тефлоновый президент», см. анализ данных опроса октября 2004 г. [1]. Оценка правильности вектора развития страны замерялась вопросом: «Как Вы считаете, в целом сегодня Россия развивается в правильном или в неправильном направлении?»

35 % (табл. 5), причем доля затруднившихся с ответом снизилась на 7 %, что свидетельствует о мобилизации общественного мнения. В правильности пути развития страны чаще убеждены социальные оптимисты (43 %), жители мегаполисов (38 %) и молодые люди (36 %).

Подавляющее большинство (82 %) тех, кто убежден в правильности пути развития России, одновременно полагало, что в деятельности В. Путина было больше достижений; они составляли 25 % от общего числа опрошенных. Те, кто убежден, что страна «идет не туда», чаще (40 %) говорили, что неудач в деятельности В. Путина было больше; во всем массиве они составили 15 % от всех опрошенных.

Т а б л и ц а 5

Соотношение оценок успешности деятельности В. Путина на посту Президента РФ с оценками правильности направления развития страны, %

В деятельности В. Путина было больше	В каком направлении развивается Россия			Всего
	в правильном	в неправильном	затрудняюсь ответить	
Достижений	82	31	44	49
Неудач	7	40	13	24
Затрудняюсь ответить	11	28	43	26
Всего	30	47	23	100

Это различие представляется вполне естественным. Основанием для оценки (не)успешности деятельности главы государства является мнение о векторе развития страны.

Представления, что страна развивается в правильном направлении, но в деятельности В. Путина было больше неудач, можно назвать экзотическими, поскольку они мало распространены (7 % от численности группы, или около 2 % от общего числа опрошенных). Гораздо больше людей, которые считают вектор развития страны неправильным, при этом полагая, что в деятельности президента было больше достижений (31 % в группе, или 19 % от общего числа опрошенных). Такие мнения явно или неявно предполагают два базовых представления: первое – о независимости хода развития страны от воли правителей и (или) второе – о том, что В. Путин, как может, тормозит развитие негативных процессов.

На основе проведенного анализа можно выделить следующие сегменты российского электората:

1) устойчивое «ядро рейтинга» президента (примерно 25 %) составляют люди, не сомневающиеся в том, что страна развивается в правильном направлении, а в деятельности В. Путина достижения преобладают над неудачами;

2) последовательные оппоненты действующего президента (примерно 15 %) убеждены в том, что и страна идет не туда, и достижений у В. Путина мало или совсем нет;

3) «сочувствующие пессимисты» (19 %);

4) «оптимистичные противники» (2 %).

Остальные составили весьма многочисленное молчаливое меньшинство не высказавших определенного мнения ни на один из указанных вопросов (39 %).

Признаки разочарования в деятельности В. Путина проявились и в динамике уровня «фиксированных разочарований»*. По сравнению с октябрем 2004 г. на 5 % выросла доля тех, кто говорит, что такие ситуации были, и на столько же уменьшилась доля людей, утверждающих, что таких ситуаций не было (табл. 6). Вместе с тем тех, кому не приходилось разочаровываться в деятельности В. Путина, все-таки больше, и эта доля равнялась электоральному рейтингу президента — 43 %.

Т а б л и ц а 6

Динамика уровня разочарований поведением В. Путина, %

Ситуации, в которых поведение В. Путина разочаровало...	Март 2002 г.	Октябрь 2004 г.	Январь 2005 г.
...были	26	34	39
...не было	59	48	43
Затрудняюсь ответить	15	18	18

Чаще поведение В. Путина разочаровывало образованных граждан, имеющих среднее специальное или высшее образование (соответственно 45 и 58 %), с доходом более 3 000 р. (46 %) и жителей крупных городов (45 %). Реже испытывали разочарование граждане с неполным средним образованием (49 %) и жители села (54 %).

Стоит заметить, что поводы для разочарования имеют свойство накапливаться, и чем дольше политик находится у власти, тем больше таких поводов: в критические моменты помнятся не только последние неудачи, но и все негативные события, которые были прежде. Это хорошо видно по ответам на открытый вопрос «*Что это были за ситуации, в которых поведение В. Путина вас разочаровало?*», на который 28 января 2005 г. ответили 39 % респондентов. Чаще всего (11 %) упоминалась замена льгот денежными выплатами: «*замена льгот на три копейки*»; «*отмена льгот: надо было продумать, все возмущены, и я тоже — за бабушек и дедушек*». Отмена льгот побудила респондентов вспомнить о низком уровне жизни (4 %) («*народ нищает*»; «*беспорядок в России, нищета*»; «*почему допускают полнейшую бедноту в России?*»), о недостатках

* Измеряется вопросом: «Скажите, пожалуйста, были ли такие ситуации, в которых поведение В. Путина вас разочаровало, или таких ситуаций не было?»

в системах здравоохранения и образования, в социальной политике в целом (2 %), о безработице (1 %). Остаются болезненными и проблемы безопасности: угрозы терактов (3 %), нестабильность в Чечне (4 %). В числе поводов для разочарования упоминались и намерение передать Японии Курильские острова, и выборы президента на Украине, и гибель людей в подводной лодке «Курск».

Выделенные 4 сегмента электорального ландшафта прослеживаются и на материале проводившихся параллельно опросу в разных регионах фокус-группах. Участников фокус-групп просили рассказать об их отношении к В. Путину в целом, а не только о ситуациях, когда действия президента вызывали осуждение или несогласие.

Первый сегмент: кто замечает успехи страны и достижения Путина, упоминает позитивные перемены в сфере экономики, наведение порядка в стране, стабилизацию в жизни.

«1-й участник: У меня сложилось впечатление, что в стране возвращается порядок. При Ельцине я такого порядка не чувствовал. Начала расти экономика – и на бытовом уровне чувство, что движется что-то вперед.

2-й участник: Вертикаль власти выстроилась, и выстраивается она за счет людей тех, кому он более-менее доверяет. Все меньше у власти людей из ельцинской команды» (Москва).

Некоторые отмечают озабоченность В. Путина сохранением интеллектуального потенциала страны.

«Участник: Мне очень нравится, когда он встречается с учеными, – это еще больше поднимает его в моих глазах. Когда человек привлекает умы существенные в политику, мне кажется, — это хорошо» (Москва).

Правление Б. Ельцина все еще памятно людям катастрофическими событиями, и потому все еще актуально сравнение эпохи Ельцина с правлением Путина.

«1-й участник: Да, он многое сделал для страны после бардака, который оставил Ельцин. Если бы Ельцин продолжал бы править...

2-й участник: ...то страна бы развалилась.

1-й участник: Мне кажется, начались какие-то шаги к тому, чтобы всех террористов давить.

2-й участник: Из Чечни вывел срочников — сейчас контрактники будут служить.

Модератор: Это именно его заслуга?

2-й участник: Да, я считаю, что это его заслуга, потому что при Ельцине молодые парни гибли просто... Их туда как пушечное мясо отправляли.

3-й участник: Да, да, абсолютно.

2-й участник: И Ельцину до балды было» (Москва).

Второй сегмент: убежденные в том, что и страна идет не туда, и достижений у В. Путина нет, – последовательные оппоненты действующего президента. Его упрекают в том, что за пять лет ему не удалось решить ни одной государственной проблемы.

«1-й участник: Пусть в масштабе всей страны невозможно, но хотя бы какую-то область поднять, какой-то сдвиг можно было сделать.

2-й участник: За это время можно было бы даже разрушенную страну адаптировать к жизни.

3-й участник: Можно было бы и с Чечней покончить, наконец, за эти годы.

4-й участник: Он думает, что страна — супер, а страна получается — ноль. Уже какой год» (Воронеж).

В. Путина обвиняют также в том, что не развивается производство, отсутствуют оппозиционные СМИ, растет разрыв в уровне доходов бедных и богатых, нет работы для молодежи.

«1-й участник: Промышленность у нас никакая, не развивается. Он должен участвовать активно в этом, в народном хозяйстве. Постепенно вытеснено из СМИ альтернативное мнение. Другие партии фактически подавлены.

2-й участник: Профессионального образования тоже нет — ни токарей, ни слесарей, ни фрезеровщиков. Я раньше работал шлифовщиком — молодежь не задействована нигде. Что, нельзя открыть эти ПТУ, как раньше было? Можно же было сделать это? Ведь ничего не готовят.

3-й участник: Люди, которые получили образование у нас... Я работаю в Политехе — там доцент получает 3,5 тысячи, а студент, который закончил, он уезжает в Америку, там ему платят, он работает по специальности. Почему тут нельзя поднять зарплату, чтобы люди оставались, работали? Наши ученые — это же тоже большое дело для государства, огромное. Я не пойму, как он может не реагировать на это!» (Воронеж).

Президенту вменяют в вину плачевное состояние науки, медицины, образования, низкий уровень зарплаты бюджетников, в том числе военных. Примечательно, что противники президента ставят под сомнение его «близость к народу».

«1-й участник: ...Наука у нас в таком сейчас состоянии, что это уже... уже некуда больше, уже некуда.

2-й участник: А медицина?

3-й участник: Школа, учреждения всякие — там тоже мало получают. Военные тоже мало получают.

1-й участник: Кажется, он старается быть ближе к народу, но все равно это неискренне, я не верю» (Москва).

Третий сегмент: те, кто признает наличие проблем в стране, связанных именно с деятельностью властей, но отказываются возложить за это вину на

Путина, чаще всего упоминают проблему монетизации льгот. В частности, утверждается, что неудачное начало реформы в первую очередь связано с работой правительства. Некоторые, помимо правительства, усмотрели в затее с отменой льгот даже руку ЦРУ, Березовского, «врагов» вообще. Примечательно, что защитники президента даже готовы признать, что он может быть объектом манипуляции, но отказываются приписать ему ответственность за неправильное, на их взгляд, решение.

«1-й участник: *Это же все Греф, Зурабов – вся вот эта... Кудрин, понимаете? Ему положительно так объяснили – смотрите, как хорошо будет. А он не экономист. Вполне может быть, что в правительстве есть люди, которые работают, допустим, на лондонскую политэмиграцию. В окружении есть люди, которые этим кормятся, и им обязательно надо подкопать под президента.*

Модератор: *Зачем?*

1-й участник: *Ну, чтобы его убрать.*

2-й участник: *В свое время прорабатывали план развала Советского Союза, и об этом уже в открытую говорится по телевидению. Так и сейчас — разрабатывается план в отношении России, кого поставить и так далее, и так далее.*

Модератор: *То есть и вот эта отмена льгот – это план ЦРУ, для того чтобы...*

2-й участник: *Да, конечно, ЦРУ. Так же, как и с приватизацией.*

3-й участник: *То, что внутренние враги есть, — это наверняка... Любым путем ему сделать что-то...*

4-й участник: *Я считаю, его недосмотр.*

5-й участник: *Ну я считаю, что это враги. Путин как деловой человек, он подписывает, что ему дают. Он практически мало читает документы.*

6-й участник: *Значит, он плохой директор. Прежде чем подписать, нужно просмотреть документ.*

5-й участник: *Частично, частично он просмотрел, мне кажется.*

1-й участник: *Не в состоянии все посмотреть.*

5-й участник: *Да.*

7-й участник: *А зачем он тогда вообще нужен, получается? Как королева, извините, которая просто как представитель, все?*

1-й участник: *Ну, президент, царь — это же не господь Бог, он не может все знать, все уметь.*

8-й участник: *Службы должны разбираться» (Москва).*

Четвертый сегмент включает представления о том, что страна развивается в верном направлении, но В. Путин либо непричастен к ее успехам, либо даже препятствует им.

«Модератор: *То, что происходит, например, с экономикой, зависит от Путина, или это какие-то другие обстоятельства?*

Участник: *Я думаю, что это от Путина зависит процентов, ну, на 20 максимум, а все остальное, процентов на 80 — это зависит от нефти»* (Москва).

«1-й участник: *То есть как-то все самотеком, мне кажется, идет: выкарабкался — и слава Богу, не выкарабкался — ну, извини. Мы плывем по течению, и все. Он просто не лидер. «Никак» — все это можно назвать. Никто он, никак...*

2-й участник: *Я думаю, что он халатно относится ко всему.*

3-й участник: *Бездействительно, безучастно»* (Воронеж).

Высказывания участников фокус-групп — это некоторые обоснования бытующих в массовом сознании оценок. В основе этих обоснований лежат ценности, к которым апеллируют авторы высказываний. В приведенных цитатах присутствуют, как мы видим, следующие ценности: порядок, движение вперед, управляемость, знание (наука) и образование, патриотизм, развитие производства, плюрализм мнений, безопасность, достаток.

Ответы на вопрос о том, какие ценности доминируют сегодня в российском обществе, — это предмет отдельного анализа*, здесь же подчеркнем, что рейтинги политиков, в том числе президента, определяются, в частности, тем, в какой степени их деятельность соответствует существующим в обществе ценностным приоритетам. Рейтинги снижаются тогда, когда ощущается угроза значимым ценностям. Судя по тому, что рейтинги В. Путина снизились главным образом за счет «таких, как все», людей, и это произошло на фоне реформы системы льгот, можно предположить, что под угрозой оказался «обывательский» ценностный комплекс: «стабильность» и «достаток» [3, с. 74]. Замена льгот деньгами поставила под угрозу не только первое, но и второе.

В массовых опросах рост критических настроений фиксируется и в динамике оценок того, как изменилось отношение респондентов к В. Путину за последние 5 лет** (табл. 7). По сравнению с апрелем 2004 г., когда лояльность к президенту оставалась мобилизованной, примерно вдвое уменьшилась доля тех, кто стал лучше относиться к В. Путину, и в 2,3 раза увеличилась доля тех, чье отношение ухудшилось.

* Такой анализ проводится время от времени в Фонде «Общественное мнение», см., например, [3].

** Этот показатель измерялся вопросом: «*Вы лично сегодня относитесь к В. Путину лучше, чем пять лет назад, хуже или так же, как пять лет назад?*».

Ухудшение отношения к президенту особенно заметно среди граждан с высшим образованием (32 %), со средними — от 1,5 до 3 тыс. р. — доходами (30 %) и жителей крупных городов (32 %). Данные табл. 7 позволяют также прояснить, что стоит за ответом «так же, как 5 лет назад»: так же хорошо или так же плохо?

Т а б л и ц а 7

Соотношение оценок работы Президента РФ и изменению отношений к нему, %

Оценка работы Президента РФ	Отношение к В. Путину				Всего
	лучше	так же, как пять лет назад	хуже	затрудняюсь ответить	
Отлично, хорошо	62	33	6	18	31
Удовлетворительно	33	52	44	42	46
Плохо, очень плохо	3	10	45	19	18
Затрудняюсь ответить	2	5	5	21	5
Всего	19 (37)	50 (46)	25 (11)	6 (6)	100

В скобках указаны данные общероссийского опроса населения, проведенного ФОМом 3–4 апреля 2004 г.

Большая часть респондентов этой категории дала «удовлетворительную» оценку работе В. Путина. Тех, кто оценивает работу президента на «отлично» либо «хорошо» и относится к нему так же, как и пять лет назад, или лучше, в целом по выборке оказалось 28 %, что примерно соответствует размерам ядра сторонников В. Путина. Доля тех, кто дает оценки «плохо» либо «очень плохо» и относится к нему сейчас так же или хуже, чем 5 лет назад, составляет 16 %, что опять же соответствует доле последовательных оппонентов, о которых шла речь ранее.

Итак, попробуем очертить границы диапазона колебаний рейтингов В. Путина. «Нормальный» уровень электорального рейтинга, рейтинга доверия и положительных оценок деятельности президента равен примерно 42–46 %. В периоды предвыборной мобилизации он может быть выше. Нижний уровень этих рейтингов предположительно составит от 28 % до 25 %. Это — тот порог, преодоление которого в сторону снижения может произойти в случае, если будут затронуты интересы «ядерной» части электората: людей сравнительно молодых, успешных, обладающих ресурсами и не склонных к быстрой смене настроений. А это значит, что обратное движение в сторону повышения рейтингов будет весьма затруднительным, если не невозможным. Напомним, что в ценностный комплекс этой группы входят: «права человека», «свобода», «собственность», «терпимость», «труд», «успех» [3, с. 72].

Деятельность В. Путина и настроения в обществе

Напомним, что опрос проводился в период начала претворения в жизнь реформы системы льгот, которая затрагивает непосредственные интересы больших групп людей. Поэтому важным был вопрос о том, насколько президент способен учитывать эти интересы в своей деятельности. Мнение об осведомленности В. Путина о настроениях в обществе разделяет большинство опрошенных россиян, и по сравнению с данными осеннего опроса этот показатель не снизился* (табл. 8).

Таблица 8

Динамика оценок осведомленности В. Путина о настроениях в обществе, %

Осведомленность	Март 2003 г.	Апрель 2004 г.	Октябрь 2004 г.	Январь 2005 г.
Знает	66	60	53	55
Не знает	26	29	36	34
Затрудняюсь ответить	8	11	10	10

Однако такая важнейшая характеристика деятельности политика, как респонсивность, — это не столько знания о настроениях в обществе, сколько способность адекватно и оперативно реагировать на эти настроения и запросы. Опрос конца января 2005 г. показал следующее: доля тех, кто считает, что В. Путин в своих действиях руководствуется мнением россиян**, за последние два года существенно уменьшилась, а тех, кто придерживается противоположного мнения, увеличилась (таблица 9).

Таблица 9

Динамика представлений о внимании В. Путина к мнениям россиян, %

Внимание президента к мнениям россиян	Март 2003 г.	Октябрь 2004 г.	Январь 2005 г.
Руководствуется мнением россиян	53	44	40
Мнения россиян для Путина – не главное	29	38	40
Затрудняюсь ответить	18	18	20

* Данный показатель измерялся вопросом: «На ваш взгляд, В. Путин знает или не знает, какие настроения царят сегодня в обществе, о чем думают люди?»

** Данный показатель измерялся вопросом: «Одни считают, что В. Путин в своих действиях руководствуется мнением россиян. Другие считают, что мнение россиян для В. Путина — не самое главное. С какой точкой зрения — первой или второй — вы согласны?»

Первой точки зрения чаще придерживаются социальные оптимисты (51%), жители мегаполисов (46 %) и сел (45 %), второй — жители крупных городов (48 %) и граждане с высшим образованием (47 %).

На практике перед политиком всегда стоит проблема поиска оптимального баланса между желаемым и возможным, между полюсами популизма и полного игнорирования чаяний людей. Неудивительно поэтому, что те, кто убежден в осведомленности В. Путина, не всегда полагают, что мнения людей являются для него руководством к действию (таблица 10).

Т а б л и ц а 1 0

Соотношение оценок внимания к мнениям россиян и осведомленности В. Путина о настроениях общества, %

Внимание президента к мнениям россиян	Осведомленность		
	Знают	Не знают	Затруднились ответить
Руководствуется мнением россиян	49	28	27
Мнения россиян для Путина — не главное	34	55	25
Затрудняюсь ответить	16	17	48
Всего	55	34	10

Среди тех, кто уверен в осведомленности В. Путина о настроениях в обществе, примерно каждый третий полагает, что мнения россиян для него — не главное. Данная позиция не всегда предполагает безусловное осуждение такой стратегии. Вероятно, в основе этой точки зрения лежит представление о том, что президент не может и даже не должен в своих действиях всецело руководствоваться мнением народа. Есть объективные обстоятельства, о которых население может не знать, но могут быть осведомлены эксперты, что не позволяет главе государства ориентироваться только на мнение народа или только на свое мнение. Некоторые участники фокус-групп говорили о том, что он вынужден учитывать объективные обстоятельства, мнения экспертов и политических оппонентов.

«1-й участник: Я даже надеюсь на то, что президент не всегда принимает решения сам, а на то, что он выслушивает своих оппонентов и соглашается с этим мнением, если оно лучшее. И если он иногда, так скажем, прогибается под какие-то внешние причины и партии — нельзя же биться головой в стенку.

2-й участник: Ну, мы же все так.

3-й участник: У него же цель — чтобы было лучше, чтобы добиться результата. Нельзя же все на собственный понт отдавать» (Санкт-Петербург).

Однако на фокус-группах доминирующей оказалась все-таки другая точка зрения: знание проблем и отсутствие действий по их решению означает, что президент старается не для народа, а для антинародных сил, в руках которых он является марионеткой: олигархов, «семьи». Если люди говорят, что президент знает о проблемах и настроениях людей и вместе с тем игнорирует их, то это звучит как серьезный упрек в его адрес. Недаром на фокус-группах самыми страстными были те реплики, в которых звучали обвинения в равнодушии к бедам людей.

«1-й участник: *Нет, но что они не знают? Он прекрасно знает, как живут люди в стране. Если он не знает, то тогда он плохой президент.*

2-й участник: *Шахтеры бастуют, голодают. Молодежь не работает нигде.*

3-й участник: *Очень большая разница в зарплатах чиновников и простых смертных – бюджетников.*

1-й участник: *Что, он не знает, что у нас нет рабочих мест? Что, он не знает, что Москва все скупила? Что в Москве живут одной жизнью – во всей стране живут другой жизнью?» (Воронеж).*

«1-й участник: *Он с детства был в принцах? Он не знает! Как это не знает? Все прекрасно знает.*

2-й участник: *Если он бывший гэбэшник, как это он не знает, что в стране творится?*

1-й участник: *Кто его привел, тот им и руководит.*

2-й участник: *«Семья» (Санкт-Петербург).*

Достаточно ли президентского рейтинга для продолжения реформ

Таким образом, реформа социальных льгот, если судить по данным на конец января–начало февраля, стоила президенту примерно 5 % электорального рейтинга, если за средний показатель брать 48 % и не учитывать пиковое значение этого показателя в 65 %, достигнутое в период выборов весной 2004 г. Доля оценок деятельности «хорошо» и отлично» снизилась примерно на 7 %, а рейтинг доверия — примерно на 6 %. Вполне возможно, что эти показатели вновь повысятся, после того как население освоит новые правила получения лекарств, проезда в городском транспорте и лечения.

Но итогом этой реформы стало не только падение рейтингов, обрадовавшее «буревестников», жаждущих социальных бурь, но и активизация протестных настроений. Ободренные тем, что пенсионерам удалось добиться от правительства больших, чем предполагалось ранее, сумм компенсаций, о своих проблемах прямо стали заявлять другие депривированные группы.

Тот факт, что рейтинг президента — не просто цифра, которая может тешить самолюбие главы государства, но и показатель общественной стабильности, осознают рядовые граждане. Об этом свидетельствуют реплики участников фокус-групп.

«1-й участник: *Его все время подводят. И вот сейчас в связи с этими событиями его рейтинг так упал! Если бы у него люди были, на которых он мог опереться.*

2-й участник: *Я с ужасом думаю о том, что через три года придется выбирать другого президента.*

3-й участник: *Некого выбирать. Вот смотришь по телевизору — и никому не доверяешь»* (Санкт-Петербург).

На очереди не менее настоятельная необходимость реформирования других важнейших для населения сфер: системы ЖКХ, медицинского страхования. Проблемы, которые делают необходимым реформирование этих сфер жизнедеятельности общества, во многом похожи на проблемы, связанные с системой льгот. Здесь также государственные дотации, призванные компенсировать ведомствам расходы на услуги населению, практически неподконтрольны, а потому крайне неэффективны. Вместе с тем, именно эта система позволяла значительному числу бедных людей ощущать некоторую базовую стабильность существования, и потому перемены, нарушающие эту стабильность, могут вызвать очередную волну протестов и падение рейтингов. Интересы «ядерного» электората могут быть затронуты в случае реформ, угрожающих интересам нарождающегося в России среднего класса, — например, дальнейшее ограничение доступности высшего образования, отмена отсрочек от армии, реформирование научных учреждений. Впрочем, реформы не обязательно должны ухудшать положение населения.

Библиографический список

1. Климова С.Г. Отношение к В. Путину: динамика оценок // Доминанты: Поле мнений. 2004. № 41. 14 окт. (<http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dominant2004/dom0441/domp0441/d044128>).
2. Климова С.Г. Стереотипы повседневности в определении «своих» и «чужих» // Социологические исследования. 2000. № 12.
3. Климова С.Г., Галицкий Е.Б. Новый подход к изучению ценностей // Десять лет социологических наблюдений. М.: Фонд «Общественное мнение», 2003.